

УДК 18.7.01:7.03
ББК 87.8

СИНЕСТЕЗИЙНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА: ОБОГАЩЕНИЕ И ГАРМОНИЗАЦИЯ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

М.Л. Зайцева

В статье рассматривается актуальная научная проблема использования когнитивного потенциала синестезии. Показано, что подобный подход способствует лучшему восприятию целостности мира, существенно увеличивает познавательные способности человека.

Ключевые слова: философия, эстетика, синестезия, искусство, процесс познания, эстетическое восприятие, познавательные способности.

Целостность мира так же реальна, как и трудноуловима. Также целостен процесс познания бытия и отражения его в художественном творчестве. «Блеск и нищета» рационализма, культивируемого в новоевропейских теориях познания, сменяется в современном философском дискурсе пониманием многоаспектности процессов восприятия и мышления. Одной из модных тем философии искусства является синестезия как специфическая форма взаимодействия разномодальных ощущений в целостной системе эстетического восприятия и художественного мышления. Однако изучение синестезии ведется, как правило, на уровне узкодисциплинарных исследований, либо синестезия вообще объявляется патологией восприятия, следовательно, локализуется область рассмотрения синестезии пределами специализированных психологических практик.

Изучение синестезии и ее роли в познании и творческом отражении объективной реальности актуально, так как позволяет осознать не только генезис и развитие идей синестезии в философско-эстетических концепциях различных эпох, но и увидеть в ней потенциал разрешения проблем современного общества.

Современная западная наука активно обсуждает проблему технологической сингу-

лярности. В частности, В. Вернор, математик и писатель, в докладе, представленном на симпозиуме VISION-21 (1993 г., Центр космических исследований NASA им. Льюиса), утверждает, что мы на грани перемен, сравнимых с появлением на Земле человека. Причина этих перемен заключается в том, что развитие техники неизбежно ведёт к созданию сущностей с интеллектом, превышающим человеческий. Компьютеры обретут «сознание», и возникнет сверхчеловеческий интеллект. Крупные компьютерные сети смогут «осознать себя» как сверхчеловечески разумные сущности. Биология сможет обеспечить нас средствами улучшения естественного человеческого интеллекта [2]. В то время, когда разум и личность станут значительно лабильнее, чем в прошлом, многого из того, что мы ценим (знания, память, мышление), терять, тем не менее, не следует.

Основной целью исследования является философское осмысление актуальной научной проблемы синестезии как системного свойства эстетического восприятия и художественного мышления и как важного способа гармонизации когнитивных процессов. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: обосновать синестезию как важнейшую составляющую чувствознания и когнитивного основания, на базе которого формируются познавательные потенции эстетического опыта; изучить проблему эстетического восприятия

и художественного мышления с позиций синестезийного восприятия и доказать системный характер синестезии; выявить сущность синестезийного восприятия и его специфики в искусстве различных эпох; определить специфику синестезии как важнейшей способности синергетического восприятия целостного мира и доказать целесообразность ее развития для совершенствования человека, улучшения его способностей познавать мир и искусство.

Синестезия играет важную роль в процессе познания. Под синестезией понимают наложение в одновременном когнитивном акте разных по модальности восприятий. Например, зрительные образы могут постоянно сопровождаться запахами, вкусовыми ощущениями, образы букв цветовой окраской, массивы информации могут ассоциироваться с цифрами и т. д. Синестезия существенно увеличивает познавательные способности человека. Она как концентрированная и симультанная актуализация чувственного в широком спектре его проявлений способствует лучшему восприятию целостности мира. Синестезийное восприятие способствует сближению человеческих познавательных способностей и их обогащению путем объединения интеллекта и интуиции [3, с. 32].

Проблема сознания одна из фундаментальных проблем философии и эпистемологии. Начиная с конца XIX в. проблема сознания становится предметом исследования специально-научных дисциплин. В классической эпистемологии обсуждалась преимущественно проблематика отношения сознания к реальности. Сегодня, в связи с появлением новых данных и исследований в рамках специальных наук, были переформулированы старые проблемы и намечены иные способы их решения. Одними из таких тем являются проблемы бессознательного и синестезийного восприятия действительности.

Целостность человеческого познания и бытия предполагает диалог рациональных и иррациональных факторов. Невнимание к этой взаимной связи обоих компонентов порождает искажения: в познании (и вообще духовном освоении) мира оно не позволяет достичь должной полноты, а в жизни человека это небрежение способно привести к нежелательным последствиям психологического и даже пси-

хопатического характера. Однако внедискурсивные и – шире – иррациональные аспекты знания и жизни человека долгое время недооценивались. Новый подход к философии познания среди прочего предполагает обращение ко всему многообразию способов духовного освоения мира, а само познание рассматривает не как самодостаточный процесс, а в его антропологических смыслах и аспектах [6; 7]. И здесь проблема взаимодействия интеллектуально-теоретических и «интуитивно-экзистенциальных» сторон когнитивного процесса оказывается одной из центральных.

Осмысление не обнаруживаемых ранее компонентов в познавательной активности, в структуре знания оказывается сопряженным с поиском новых понятийно-логических форм для адекватного обозначения и выражения специфики их проявления. К числу таких понятий относится понятие «чувствознание», представленное в концепции «проникновенного умозрения» И.А. Герасимовой. Обращение к выработанному в русской философской традиции в конце XIX – начале XX в. понятию «чувствознание» (Н.К. Рерих), близкому к понятиям «живознание» (А.С. Хомяков) и «живое знание» (С.Л. Франк), в конце XX – начале XXI столетия оказывается в русле современных подходов в философии познания по переосмыслению обсуждаемых вопросов, а также расширению и дополнению основных философских категорий на основе диалога различных философских традиций и различных подходов [4, с. 35].

Проблема диалога рационального и иррационального встречает определенный резонанс в современных исследованиях, относящихся к другим областям философского и социогуманитарного знания (В.И. Коротаев, В.Н. Лосский, М.К. Мамардашвили, А.И. Мартынов, Г. Налчаджян, В.С. Степин, митрополит Вениамин (Федченков), С.С. Хоружий, К.Г. Юнг и др.).

В современной философии исследуется идея диалога различных форм духовного освоения мира, в том числе взаимосвязи рациональных и иррациональных сторон человеческого познания и бытия. Выдвигаемый в рамках концепции постнеклассической рациональности подход не ограничивается интересами и сферой рационального познания, а предполагает признание множества познавательных

моделей, в том числе вненаучной, интуитивно-иррациональной формы знания. В этом смысле сам термин «иррациональное» теряет негативный оттенок и означает прежде всего совокупность внедискурсивных (интуитивных, невербальных, эмоциональных и др.) способов постижения человеком реальности. При этом рациональные и иррациональные моменты рассматриваются не как самодостаточные, а в их единстве с противоположным началом; причем когнитивные и «экзистенциально-антропологические» факторы также оказываются здесь взаимозависимыми. Иными словами, предполагается, что внутренний духовный путь личности и характер знания особым образом взаимосвязаны. Таким образом, роль сквозного методологического принципа играет принцип дополнительности и целостности человеческого познания и жизни.

Философия XXI столетия, открывая новые измерения в человеке, вскрывавшие его глубинную сущность, выявляет отношения «разума» и «неразума», сознательного и бессознательного, вербального и невербального. Пути и способы вхождения этого знания в логику современной науки, в том числе и науки о познании, связаны с существенным расширением и пересмотром не только проблемного поля, но и понятийного аппарата науки. В гуманитарных науках наметился интерес к неявным формам знания, к неречевым актам, что повлекло за собой анализ природы и гносеологического статуса невербальных структур сознания, несловесного мышления, к рассмотрению вопросов о специфике артикуляции вне-рациональных структур сознания. В философии познания исследования стали выходить на глубинные уровни анализа и понимания природы и структуры знания, изучая неявные, арелексивные, неартикулируемые когнитивные структуры, выступающие условиями возможности и реализации познавательной деятельности и составляющие скрытую основу восприятия и понимания. Изучение особых когнитивных феноменов, явно не осознаваемых и четко не артикулируемых, составляет особую методологическую проблему, и рациональных методов в раскрытии всей специфики сложного пласта неявного знания оказывается недостаточно. Складывающаяся когнитивная парадигма знания, исходя из це-

лостной структуры человеческой активности, включающей внутренние неявные структуры человеческого сознания, оказывается наиболее адекватным подходом к исследованию данных феноменов.

Синестезия является важнейшей составляющей чувствознания как основания, на базе которого формируются когнитивные потенции эстетического опыта, отличающегося органичностью, цельностью, нераздельностью «ощущения и понимания». Синестезия как концентрированная актуализация чувственного в широком спектре его проявлений способствует лучшему восприятию целостности мира. Это не некий эпифеномен, не аномалия, а норма. Явление синестезии нуждается в изучении, хотя, ввиду «скрытости» своего происхождения в каждом конкретном случае, она и не всегда доступна для поверхностного научного анализа.

Рассматривая психофизиологические характеристики ощущений, следует отметить, что одна из них – синестезия – обладает такой особенностью, как индивидуальность, то есть, в отличие от других характеристик, не обязательна для каждого человека и может представлять собой неповторимое сочетание ощущений. Обычно отмечают зрительно-слуховую синестезию, но она может быть и зрительно-вкусовой, и обонятельно-зрительной и т. п. Такое необычное отражение свойств окружающей действительности не может не влиять на особенности личности.

Для большого количества людей, обладающих синестезией, ее особенность легла в основу их профессиональной деятельности. Так, композитор А. Скрябин создавал музыкальные произведения, в которых тональности обладали авторской цветовой характеристикой. В то время как для художника Н. Чюрлениса цвета издавали звуки, он рисовал «музыкальные» картины. Эксперименты деятелей авангарда в области синтеза звука и цвета легли в основу современной цветомузыки. Для многих парфюмеров создаваемые ими композиции ароматов соединены со зрительными образами, которые часто передаются потребителям через название («Весенний вальс», «Южная ночь») или, в последнее время, с помощью соответствующих видеоклипов («Old Spice» с крутой морской волной).

Поэтому многие современные методы воздействия на людей опираются на особенности их сенсомоторной организации.

Не только ощущение и восприятие влияют на развитие и существование личности, имеет место и обратный процесс. В первую очередь он касается процесса восприятия. Накопление человеком информации ведет и к развитию синкретического мышления. А синкретическое мышление, любое упоминание о нем, как правило, связывается с ранним прошлым человечества, воспринимавшим мир в его нерасчленимом единстве. Причем нередко два фактора – синкретичность и целостность мировоззрения – связываются в сознании как взаимообусловленные понятия. Синкретическое мышление и синестезийное восприятие очень близки. Полная синестезия – познание смысла от частного к общему, полная синкретия – познание смысла от общего к частному. Это дедукция и индукция. И то и другое развивается, позволяет лучше познать.

Развитие синкретического мышления подтверждает тезис о том, что синестезийное восприятие – не исключение, а расширяющаяся и все более проявляющаяся закономерность.

Онтогенетические исследования убедительно подтверждают идею изначальной врожденной целостности, интегрированности сенсорных систем, что в значительной степени обеспечивает взаимодействие человека с внешним миром. По мнению Г. Вернера, существование недифференцированного перцептивного пространства ведет к возникновению феномена синестезии. По мере дифференциации модальностей эффект синестезии уменьшается. Таким образом, эмоциональную оценку, возникающую в процессе восприятия объекта, можно отнести к генетически первичному, базовому, глубинному, амодальному уровню категоризации. В пользу этой точки зрения говорит непосредственность ее возникновения, устойчивость эмоциональных признаков.

Синестезирующая функция эмоций – одна из основных функций, которая позволяет рассматривать эмоции как способ категоризации, являющийся универсальным для людей различных культур, пола и возраста. Таким образом, воспринимаемый объект первоначально подвергается эмоциональной оценке и встраивается на ее основании в «глубинное»

семантическое пространство субъекта на основании не физических, а некоторых синестезийных характеристик, проходит синестезийное преобразование.

Синестезия играет важную роль в чувственном познании мира за счет существенного обогащения ощущений человека. Ощущения, несмотря на простоту и подчиненное, вспомогательное положение по отношению к более сложным психическим познавательным процессам, оказывают значительное влияние не только на особенности протекания познания, но и на развитие личности в целом. Так, при одновременном отсутствии зрения и слуха ребенок вообще не может развиваться как личность без специальной помощи со стороны окружающих. Отсутствие одного вида ощущения также ограничивает возможности развития человека и формирование его как личности. Многие современные методы воздействия на людей опираются на особенности их сенсомоторной организации. Это подтверждают исследования синестетических переживаний в измененных (холотропных) состояниях сознания. Они не связаны с органическими психозами, вызванными повреждением центральной нервной системы, головного мозга, нарушением кровообращения и острыми инфекциями. Категорию измененных состояний сознания Станислав Гроф назвал «холотропные состояния сознания». Холотропные состояния характеризуются особыми трансформациями сознания, связанными с изменениями во всех сферах восприятия, с сильными и зачастую необычными эмоциями, а также с глубокими переменами в мыслительных процессах. Термин «холотропные» буквально означает «ориентированные на целостность» или «движущиеся в направлении целостности» (от греч. *holos* – «целое» и *trepein* – «двигаться в направлении чего-либо»). Термин указывает на то, что, находясь в других состояниях сознания, мы не целостны, а раздроблены и отождествляемся лишь с небольшим фрагментом того, что мы есть в действительности.

Метафорически можно сказать, что в процессе синестезии все органы чувств человека превращаются в единый орган чувств, который воспринимает целостную информацию о мире.

Изучение синестезии в качестве свойства эстетического восприятия и художествен-

ного мышления обладает ценным эвристическим потенциалом. Включенность идей синестезии в крупнейшие философско-эстетические концепции различных эпох (от пифагорейской концепции «музыки сфер» до авангардных идей «искусства будущего») расширяет взгляды на синестезию как на способность в основном ассоциативного, симультанного характера и позволяет вскрыть в ней механизмы архетипического смыслогенеза, понять значимость синестезии в процессе познания.

Анализ генезиса синестезийных идей и форм проявления синестезии в искусстве позволяет выявить системные качества синестезии как свойства эстетического восприятия и художественного мышления, среди которых отметим важнейшие:

- синестезия представляет собой реализацию идеи синтеза сенсорных возможностей человека; восприятие должно иметь некую априорную установку на изначальную целостность;
- синестезия проявляется не только в процессе эстетического восприятия, но и в акте познания, являясь важным дополнением к иным формам познания;
- синестезия исторична, это качество проявляется в обусловленности изменения синестезийных концепций сменой социокультурных парадигм. Идеи целостного восприятия могут оформляться в синестезийные концепции, то есть обладать исторически обусловленной логикой, структурой.

Синестезия обладает синергетическим эффектом. Синергетика, как одна из наиболее актуальных методологий, пытается синтезировать классические подходы на базе современной культуры междисциплинарного моделирования, обогащая их фундаментальными открытиями последней трети XX в., прежде всего в области универсалистских динамических теорий (теорий катастроф, динамического хаоса, самоорганизации), а также в области компьютерного эксперимента и математического моделирования. Среди наиболее важных методологических принципов синергетики «Трех НЕ», или «НЕ»-принципов, которых всячески избегала классическая методология: нелинейности, незамкнутости (открытости), неустойчивости – для нас концептуально важ-

ным оказывается принцип нелинейности [1, с. 80]. Определяющим свойством линейных систем является принцип суперпозиции, при котором результат суммарного воздействия на систему есть сумма результатов, так называемый линейный отклик системы, прямо пропорциональный воздействию. Нелинейность есть нарушение принципа суперпозиции: результат суммы воздействий на систему не равен сумме результатов этих воздействий.

Применение синестезийных форм в искусстве (среди которых наиболее распространенная синтез искусств) позволяет реализоваться синергетическому принципу, в результате чего происходит рождение художественных объектов нового качества.

В результате исследования форм проявления синестезии в искусстве автором сформулирована концепция «Искусство-синестезия-система», позволяющая рассмотреть искусство с позиции становления и развития синестезийных идей.

В ходе исследования форм и механизмов проявления синестезии в искусстве различных эпох был применен Мир-системный анализ, разработанный в 1970-е гг. А.Г. Франком, И. Валлерстайном, Дж. Арриги и Т. дус Сантусом. Особенностью Мир-системного подхода является изучение не только эволюции социальных систем, охватывающих одну цивилизацию, но и таких систем, которые охватывают более одной цивилизации и даже все цивилизации мира. Согласно И. Валлерстайну, Мир-система состоит из ядра (наиболее высокоразвитые страны Запада), полупериферии (в XX в. – социалистические страны) и периферии (Третий мир).

А.Г. Франк вносит свои идеи в понимание стратегии развития Мир-системы: он утверждает о невозможности существования в мире десятков и сотен «мир-систем», обесмысливающих само понятие. Исследователь утверждает, что речь должна идти лишь об одной Мир-системе, которая возникла не менее 5 000 лет тому назад, а затем через многочисленные циклы экспансии и консолидации охватила собой весь мир. В ходе эволюции Мир-системы ее центр неоднократно перемещался. Вплоть до его перемещения в XIX в. сначала в Европу, а затем в Северную Америку этот центр многие века находился в Китае.

Процессы формирования и развития Мир-системы во многом схожи с процессом становления и эволюции искусства как синестезисистемы. В ходе исследования нами были выделены центры (ядра) Искусства-синестезисистемы, проведен анализ генезиса синестезийных идей, выявлены их характерные черты в искусстве древних цивилизаций, европейского Средневековья, Возрождения, Нового времени на основе принципа топологическо-исторического обоснования специфики разных этапов развития культуры, определена гносеологическая, онтологическая, эстетическая, аксиологическая значимость идей гармонизации различных способов восприятия.

На основе развития концепции Искусства-синестезисистемы в рамках современной цивилизации, стремящейся к укрупнению экономических и политических систем, а также порождающей проблемы глобального характера, автором была выдвинута также концепция *Homo synaesthesia*, характеризующая степень развития современного человека, его способностей целостного восприятия, позволяющих преодолеть негативные последствия развития современной техногенной цивилизации.

Одно из наиболее распространенных определений человека – человек разумный (лат. – *Homo sapiens*), общественное существо, обладающее сознанием, разумом, субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Современные революционные сдвиги в информационных технологиях, обучающих методах превращают *Homo sapiens* в *Homo synaesthesia*, в человека, обладающего способностью воспринимать реальный мир и искусство целостно, синергетически.

Какова сущность человека, живущего в XXI в., превалирует ли разум в процессе восприятия и мышления современного человека? В современном информационно-техническом обществе происходит тотальная фрагментация личности. Негативным последствием нарастающей аксиологической диффузии может стать появление «компьютерного человека», «множественного субъекта», «мультиперсональной личности». У такого индивида будет отмечаться инверсия внутреннего и внешнего, что позволит управлять подсознанием с помощью, например, мифологизации рекламы или других средств воздействия.

Причинами столь кардинальных изменений в понимании сущности человека являются социокультурные изменения. Современный тип цивилизации обладает особым характером, определяющее значение для существования и развития цивилизации сейчас имеют техника и информация. В новом информационно-техническом мире сформировались две противоположные точки зрения на бытие человека и культуры. Одни утверждают, что в современной цивилизации наблюдается кризис человека и культуры. Такая позиция изложена в работах В.В. Бычкова, П. Гуревича, К.Х. Делокарова, Т. Имамичи, В.А. Кутырева, Т.Е. Савицкой и др.

Природа все больше и больше вытесняется из человеческой жизни. На смену ей приходит искусственное, то есть та же техника. Как отмечает В.А. Кутырев, «с превращением техники из средства деятельности в субстанцию создается особый, как бы идущий на смену культуре мир – Технос. Технос не просто сфера, наряду с другими (техносфера), а именно то, что начинает пронизывать все» [5, с. 139]. Действительно, атмосфера жизни в современной цивилизации настолько пропитана техникой, что человек, оторванный от природного мира, превращается в своего рода механизм, функцию, в некое приложение к техническому пространству. Тот же В.А. Кутырев говорит о возникновении на нашей Земле «БТМ» – бесприродного технического мира, искусственной абиотической реальности как новой среды обитания людей [там же, с. 141].

В конце XX в. наступило осознание пределов роста индустриальной цивилизации. Ярче всего это видно в факте появления глобальных проблем. Начиная с деятельности «Римского клуба» и личной подвижнической жизни А. Печчеи представители современной глобалистики (Месерович, Пестель, Тоффлер и пр.) обосновали варианты возможного развития человечества на ближайшее время, каждый из которых ведет к гибели человечества, если не будут найдены альтернативы современной техногенной цивилизации.

Решение многих проблем современности нам видится в сохранении и развитии тех тенденций, способствующих гармонизации познания и мироустройства. Именно такими свойствами обладает синестезия, позволяющая

улучшить восприятие и обрести полноту познания. Синестезия является важнейшей составляющей чувствознания как основания, на базе которого формируются когнитивные потенции эстетического опыта, отличающегося органичностью, цельностью, нераздельностью.

Homo synaesthesia, по нашему мнению, – это ступень развития современного человека, его способностей целостного восприятия, позволяющих преодолеть негативные последствия развития современной техногенной цивилизации. *Homo synaesthesia* это уже не миф, а реальность.

Проведенное исследование позволило сделать нам следующие выводы.

1. Сознательное и бессознательное тесно переплетается в синестезийном восприятии действительности в процессе познания. Синестезия является важнейшей составляющей чувствознания как основания, формирующей когнитивные потенции эстетического опыта, отличающегося органичностью, цельностью, нераздельностью «ощущения и понимания». Синестезия способствует лучшему восприятию целостности мира. Она как специфическая форма взаимодействия в целостной системе чувственного отражения является проявлением сущностных сил человека, не аномалией, а нормой. Синестезия нуждается в изучении, хотя она и не всегда доступна для поверхностного научного анализа.

2. Анализ генезиса синестезийных идей и форм проявления синестезии в искусстве позволяет определить ее в качестве системного свойства эстетического восприятия и художественного мышления.

3. Исследование синестезии и форм ее проявления в искусстве актуально, так как в современном искусстве формируется осознание повышенной прагматической функции художественного произведения, ориентированного на синестезийный способ восприятия. Художественный объект, содержащий в себе синестезийные идеи, обладает не только повышенной прагматической значимостью, он становится средством гармонизации восприятия.

4. Синестезия является важным условием развития художественных объектов особого качества, обладающих синергетическим

эффектом как в области перцептивных, так и когнитивных потенций.

5. Осмысление актуальной научной проблемы эстетического восприятия и художественного мышления современного человека позволяет обосновать концепцию превращения человека в результате революционных сдвигов в информационных технологиях, обучающих методах в *Homo synaesthesia*, воспринимающего реальный мир и искусство целостно, комплексно, синергетически. Изучение синестезии в разных сферах человеческой жизнедеятельности, определение механизмов наложения в одновременном когнитивном акте различных по модальности восприятий позволит более масштабно проследить значимость синестезии в жизни современного человека, выявить способы гармонизации мировосприятия. Перспективами дальнейших исследований является выявление системных характеристик синестезии, логической и временной структур синестезийного восприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буданов, В. Г. Синергетическая методология / В. Г. Буданов // Вопросы философии. – 2006. – № 5. – С. 79–94.
2. Вернор, В. Технологическая Сингулярность / В. Вернор. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: SUBJ@fictionbook.ru (ZIP). – Загл. с экрана.
3. Зайцева, М. Л. Синестезия и внедискурсивные способы постижения реальности / М. Л. Зайцева // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований 2011». Т. 25 : Философия и филология. – Одесса : Черноморье, 2011. – С. 31–34.
4. Зайцева, М. Л. «Чувствознание»: когнитивный потенциал синестезии / М. Л. Зайцева // Вестник МГУКИ. – 2010. – № 6 (38). – С. 33–39.
5. Кутырев, В. А. Естественное и искусственное: борьба миров / В. А. Кутырев. – Н. Новгород : [б. и.], 1994. – 321 с.
6. Лекторский, В. А. Когнитивный подход: философия, когнитивная наука, когнитивные дисциплины / В. А. Лекторский. – М. : Крафт, 2008. – 464 с.
7. Меркулов, И. П. Когнитивные способности / И. П. Меркулов. – М. : ИФ РАН, 2005. – 182 с.

**SYNESTHESIA PERCEPTION OF WORKS OF ART: ENRICHING AND
HARMONIZATION OF COGNITIVE PROCESSES**

M.L. Zaytseva

The scientific issue of the day of the use of cognitive potential of synesthesia is outlined in the article. It is shown that such an approach assists the best perception of the world integrity, and substantially increases the cognitive capabilities of a person.

Key words: *philosophy, aesthetics, synesthesia, art, process of cognition, aesthetic perception, cognitive capabilities.*